

ВАЛЕНТИНА КАРИМОВА

Тайна
одной деревни

Дилетанты в деле: расследования без инструкций

Валентина Каримова
Тайна одной деревни

«Автор»

2026

Каримова В.

Тайна одной деревни / В. Каримова — «Автор»,
2026 — (Дилетанты в деле: расследования без инструкций)

Тёплое лето в деревне, старый бабушкин дом, любимый кот... Отпуск Аси обещал быть прекрасным, но страшная находка - пепелище на месте дома подруги детства с надписью "Убийца" на обугленной стене - никак не вяжется с этой идиллией. Местные шепчутся: "Илья Никитский убил свою девушку!", о том же, кстати, говорят и улики, но Ася знает Илью с детства и чувствует: что-то здесь не так. А тут ещё местная "бабушка с приветом" предупреждает всех о том, что в деревню "Дьявол вернулся". Ничего не поделаешь - придётся Асе затеять собственное расследование. Но какой ценой достанется ей разоблачение тайны одной деревни?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Г	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Тайна одной деревни

Глава 1

- Сёма! – громко позвала я, спускаясь со стремянки.

В ответ тишина - ни шороха, ни звука.

Поставив на пол переноску, я огляделась по сторонам. Кота, как говорится, след простыл. Подозреваю, что Сёма обладал сверхспособностями, иначе как объяснить, каким образом узнал, зачем я полезла на антресоли?

- К ветеринару мы не пойдём, обещаю, - громко сказала я, сделав упор на отрицательную частицу. Но кот либо не поверил, либо его сверхспособности не без изъяна.

Вздыхнув, я отправилась на поиски. Благо укромных уголков в старой бабушкиной однушке, где мы с котом жили, было не так уж много.

Рыжий толстячок нашёлся под ванной. Почти распластавшись на полу, я протянула к нему руки, но кот продолжал преспокойно сидеть в самом углу у стены, претворяясь глухим и флегматично поглядывая на меня своими круглыми глазами.

- Не стыдно быть таким трусом в твоём-то возрасте? – попеняла ему я, кряхтя и пытаюсь дотянуться хотя бы до одной его лапы. – Будь умничкой, выходи.

Кот равнодушно следил за моими попытками и явно не собирался помогать. Наконец, нащупав пальцами мягкую шелковистую шёрстку, я аккуратно потянула за лапу и извлекла Сёму на свет божий. В этот момент хлопнула входная дверь – пришёл Ромка.

- Ну что, вы готовы? – спросил он, заглянув в ванную. – Выезжаем?

Крепко прижимая к себе кота, я кивнула и поднялась с колен.

Вскоре мы втроём, плотно загрузив багажник Ромкиной машины, уже ехали в сторону Нижнеглинково – посёлка, где я не была несколько лет, с тех самых пор, как не стало бабушки. Там, в тени яблоневых и вишнёвых деревьев нас ждал небольшой одноэтажный домик, который был дорог мне, как память о детстве. Свои школьные летние каникулы я неизменно проводила там. Кстати, Нижнеглинково – это ещё и родина Сёмы. Много лет назад в начале осени, кот сам пришёл к нам с бабулей на крыльцо, да так и остался у нас.

- Ну, что там у тебя на работе? – отгоняя воспоминания, спросила я у Ромки. Сегодня должно было решиться, повысят его до руководителя отдела или предпочтут взять на эту должность внешнего кандидата.

- Да ничего, - с показным равнодушием ответил он, внимательно смотря на дорогу, - взяли какого-то Евтюхова.

- Да? – ахнула я и, не удержавшись, погладила его по плечу. Ромка так ждал этого повышения...

- Мне сказали, что я молодец, они видят мои успехи и потенциал, но отдел переживает непростые времена и нужен кто-то с опытом, кто сможет вывести показатели на новый уровень, - слегка пародируя интонацию своего руководителя, пояснил он.

- Не расстраивайся, ещё неизвестно, как этот новенький себя проявит.

- Да я не расстраиваюсь, - заверил меня Ромка и в доказательство этому широко улыбнулся, - всему своё время. Зато меня без проблем отправили в отпуск, так что на две недели я весь твой.

Мы до последнего не знали, согласуют ли Ромке отпуск, поэтому варианты с отдыхом на курортах пришлось отменить. К тому же, я давно не была в Нижнеглинково, и мне хотелось посмотреть, что там к чему. На удивление, Ромка поддержал мою идею, хоть я и честно призналась, что из удобств в доме нет ничего: воду нужно привозить из колодца, туалет на улице, а отапливаться, в случае непогоды, предстоит с помощью печки.

- Увидишь, какой я неприхотливый, - шутил Ромка, - а ещё, что у меня руки из того места, откуда надо, растут.

Я кивала, улыбаясь. В конце концов, мне и самой было интересно посмотреть, как городской парень будет справляться со всеми прелестями деревенского быта. Насколько я знала, Ромке не посчастливилось, как мне, проводить лето в деревне. У его родителей, кроме квартиры в городе, был маленький дачный домик на трёх сотках в черте города. Это, конечно, совсем не то.

Постояв кое-где в пробках и заехав по пути за продуктами, мы, уже в первых июльских сумерках, свернули с шоссе на двухполосную дорогу, ведущую в посёлок. Уходя дальше на Вехнеглинково, она делила его на две части: основная масса жилых строений была расположена слева от дороги, справа же стояло не больше двадцати домов, в том числе и дом моей бабушки.

- Завтра, как только приведём дом в более-менее жилой вид, прокатимся на велосипедах? – предложила я. – Покажу тебе посёлок.

- Жару обещают. Я готов крутить педали, если пунктом назначения будет какой-нибудь водоём, - предупредил Ромка.

- Отличная идея, значит поедem к речке, - обрадовалась я.

Не успели мы затормозить у калитки, как в освещённом окне крайнего дома возникла голова соседки и, спустя пару секунд, исчезла. «Сейчас прибежит», - подумала я, и, действительно, Марья Фёдоровна не заставила себя ждать. Мы успели открыть багажник и достать пару пакетов, когда я услышала знакомый, чуть запыхавшийся голос:

- Асенька, здравствуй! А я думаю – кто это приехал? Сначала решила, к Смирновым опять кто-то на выходные заявился. Они свой дом который год сдают на лето, представляешь? А нам-то каково? Каждый раз новые люди рядом, не знаешь, чего от них ожидать. Ой, а ты с молодым человеком!

- Здравствуйте! – улучив момент, смогла я вставить слово. – Знакомьтесь, это Роман.

Соседка с любопытством уставилась на Ромку.

- Ой, как здорово! Приятно познакомиться! Что же вы, отдохнуть у нас решили? – спросила она и тут же сама себе ответила: - Правильно, чего ж в жару в городе-то сидеть? У нас тут природа, воздух, река! Красота одним словом!

Мы поболтали ещё минут десять, точнее, болтала Марья Фёдоровна, а мы вежливо кивали и улыбались, после чего соседка всплеснула руками, вспомнив, что по телевизору уже начался «самый масштабный вокальный конкурс страны» и резво убежала к себе.

Следующее утро началось с хлопот: Ромка возил воду из колодца, а я грела её прямо в железном ведре на газовой плите. Пока мыла полы в доме и приводила всё в порядок, Ромка приятно удивил – нашёл в сарайчике за домом косу, наточил её и покосил траву в саду, которая, из-за отсутствия хозяев, успела вымахать почти в человеческий рост.

- Позвала тебя в деревню, соблазнив природой и отдыхом, а в итоге нещадно эксплуатирую, - с улыбкой посочувствовала я Ромке, когда он закончил косить.

- Зато сэкономлю на тренажёрке, - отозвался он, копаясь в сарайчике ко мне спиной. – Прям чувствую, как мышцы рук забились. Ты не думай, я не первый раз кошу, опыт имеется – у родителей на даче пару раз триммер ломался...

На обед мы выбрались в кафешку в городе, благо ближайший небольшой городок Сычёвск на десять тысяч жителей располагался всего в пятнадцати минутах езды от Нижнеглинково. Жара действительно стояла невыносимая и, покончив с обедом, мы прямо на машине приехали на речку.

- Ничего себе, - удивился Ромка, неспешно проезжая вдоль берега, - да тут яблоку негде упасть.

- Суббота, - вздохнула я.

- А есть ещё варианты, где можно охладиться? Барахтаться с кучей народа, как мальки в лягушатнике, совсем не то, чего мне сейчас хотелось бы.

- В двадцати минутах от посёлка есть карьер, - вспомнила я, - но берег там дикий, без песка. Хотя... так было раньше, вполне возможно, сейчас уже по-другому.

Как оказалось, полузаброшенный ранее карьер теперь превратился в популярное место для отдыха. Народу здесь тоже было много, но всё же поменьше, чем на речке. Мы оставили машину на небольшом отдалении – у кромки леса в тени сосен, чтобы она не раскалилась на солнце и, прихватив полотенца, отправились на пляж.

Вода была потрясающе тёплой, но тем не менее неплохо освежала. Вдоволь накупавшись, мы разлеглись на берегу.

Через какое-то время Ромка с лёгким недовольством сказал:

- Какой-то тип постоянно смотрит в нашу сторону. Не знаешь его?

Нехотя приняв сидячее положение, я приподняла с носа солнечные очки. Недалеко, справа от нас отдыхала компания молодых людей, среди которых я действительно узнала пару знакомых лиц.

- Да, знаю, - нехотя призналась я и опустила обратно на полотенце.

- Эм... не поздороваешься с ними? – удивился Ромка.

- В другой раз.

Он пожал плечами, а ещё через пару минут заметил:

- Слушай, этот тип так и смотрит, как будто тут кино показывают. Он, случайно, не твой фанат?

- Роман Александрович, что это вы так распереживались? – усмехнулась я, в душе удивляясь Ромкиной пронизательности. – Неужто ревнуете?

- Такое пристальное внимание кому хочешь будет действовать на нервы, - ворчливо ответил он.

- Бросьте, вам совершенно не о чем волноваться, - засмеялась я и похлопала его по плечу.

Искупавшись ещё разок, а потом немного обсохнув, мы отправились домой. Сёма уже ждал нас на крыльце и, когда я поднялась по ступеням, чтобы открыть дверь, недовольно и даже вроде бы с упрёком, мяукнул.

В городской суете я и забыла, как хорошо в деревне. Вечером жара спала, воздух наполнился долгожданной свежестью, а ещё восхитительными ароматами травы и полевых цветов. Где-то рядом стрекотали то ли сверчки, то ли кузнечики. С пруда, что был через дорогу, доносились приглушённое кваканье лягушек. Смотри, как солнце спускается к горизонту, мы с Ромкой пили ароматный чай из термоса, сидя на старой лавочке у дома. Лениво переговариваясь, строили планы на завтрашний день, пока комары не расшалились окончательно и нам не пришлось спешно ретироваться в дом.

На следующий день, сразу после завтрака, мы отправились на велопрогулку. Я на своём стареньком велосипеде, а для Ромки двухколёсный транспорт пришлось попросить у Марьи Фёдоровны. Её внук в последнее время перестал кататься, предпочитая проводить свободное время в смартфоне.

- Вечерком заходите ко мне, - крикнула Марья Фёдоровна нам в вдогонку. – Я собралась пирогов напечь.

Первым делом решили проехать по посёлку, чтобы и Ромке его показать, и мне посмотреть, что здесь изменилось. Мы ехали бок о бок по центральной улице и с любопытством вертели головами по сторонам. Завидев компанию гусей, ускорились. При нашем приближении птицы заволновались, вытянули шеи, зашипели, но очень скоро остались позади. Хохоча, мы промчались мимо них с ветерком. Прямо как в моём детстве.

Надо признать, посёлок довольно сильно изменился: как грибы после дождя, кое-где выросли современные коттеджи в несколько этажей. За глухими заборами виднелись только

их балконы и симпатичные глянцевые крыши. Новая улица с романтичным названием Цветочная, вдоль которой теперь располагались особняки, резко контрастировала со старенькими деревенскими домиками, которые кое-где сохранились в своём первозданном виде, такими, какими были построены ещё в послевоенные годы.

Для меня куда интереснее всех новшеств была именно старая часть посёлка, знакомая мне с детства. Свернув с Цветочной улицы на Запрудную, мы поехали неспеша. Неожиданно взгляд наткнулся на пепелище. Среди ряда стареньких, но симпатичных домиков оно зияло чёрной дырой: груда обгорелых брёвен и остовы чёрных от копоти стен – видимо, всё, что осталось от дома семьи Никитских.

В растерянности я остановилась рядом.

- Дом сгорел, - констатировал Ромка за моей спиной. – Ты знаешь хозяев?

- Да, - кивнула я. – Тут раньше жила одна семья. Надеюсь, с ними всё в порядке...

Я положила велосипед на траву и огляделась в надежде увидеть какого-нибудь знакомого, чтобы спросить, что тут случилось, но на улице, как нарочно, не было ни души. До моего слуха доносился только отдалённый визг ребятни где-то на заднем дворе, да рёв газонокосилки с участка напротив.

- Вечером пойдём пироги есть, тогда и спросишь у Марьи Фёдоровны, где теперь живут хозяева, - сказал Ромка, как будто прочитав мои мысли.

Тут что-то белое привлекло моё внимание, и я пригляделась. На фоне чёрных, обугленных стен было что-то похожее на надпись белой краской. Подойдя поближе, я убедилась, что так и есть: кто-то с помощью баллончика распылил на единственном относительно большом острове стены слово: «Убийца».

- Ого, - присвистнул Ромка, - это что за народное творчество?

Я поёжилась:

- Не знаю. В этом доме, когда я была маленькой, жили хорошие люди... Семья Никитских: родители и трое детей. Со старшей их дочкой Полиной мы в детстве дружили.

Ромка терпеливо подождал пару минут, пока я молча смотрела на надпись, потом не выдержал:

- Ась, поедем дальше?

- Да, - сказала я, уходя с пепелища. Необъяснимая тревога сдавила грудь. Решив, что попытаюсь найти в соцсетях Полину, как только приедем домой, я медленно покатила вслед за Ромкой.

Наша поездка снова закончилась на карьере. На этот раз я сразу осмотрелась, готовая, если что, переместиться на речку, но сегодня Вадима с компанией на берегу не было. Настроение немного улучшилось, и мы с Ромкой отлично провели время, пока не проголодались, словно медведи после зимней спячки.

Обратно поехали по другой дороге, которая была короче и шла позади домов. Дорога эта была неасфальтированная, а просто протоптанная и поэтому ужасно неровная – вся в рытвинах и кочках. Ехать по такой на велосипеде – тот ещё квест.

- Это что ещё такое? – изумился Ромка, смотря на участок Евдокии - местной «бабушки с приветом», как её за глаза все называли.

Посмотреть тут было на что: Евдокия, сколько я её помню, страдала синдромом Плюшкина или, говоря официальным языком, расстройством накопительства. Её дом и участок представляли собой одну большую гору никому, в том числе и ей, ненужных вещей. Эта гора каждый день пополнялась всё новыми и новыми предметами, бережно собираемыми хозяйкой с улиц, помоек, свалок и ещё бог знает откуда. Старые коробки, порванная одежда, поломанная мебель, пустые банки и тому подобное – всё то, что нормальные люди выбрасывали без сожаления – привозилось и бережно складывалось Евдокией в бесформенные кучи, едва оставляя

проход от дверей её дома до калитки. Старуха была одинока, к ней давно никто не ходил и можно было только догадываться, какое царство хлама она устроила внутри дома.

Мне было жаль Евдокию. Помню, я как-то читала о подобном расстройстве: суть проблемы в том, что люди, бесконтрольно накапливающие мусор, видят в каждой вещи особую ценность, поэтому не готовы расстаться с ней.

Соседи Евдокии, разумеется, были недовольны сложившейся ситуацией, их сильно смущали запахи и жирные откормленные крысы, снующие по участку соседки. Сначала со старухой пытались разговаривать по-хорошему, затем и по-плохому, грозя полицией. Однажды Евдокии даже выписали штраф, но, уплатив его из последних своих сбережений, она продолжала накапливать хлам. Лечиться не желала, не признавая свою болезнь, а родственников, способных повлиять на неё, не имелось. В итоге соседи, то ли сжалившись над ней, то ли смирившись, махнули рукой и оставили старуху в покое, возведя высокие железные заборы с тех сторон, где их участки примыкали к её участку. Со временем те, кто жил справа от Евдокии, забросили свой участок и переехали в город, а те, что проживали слева, умерли. Их потомки не пожелали жить в деревне, а продать свой участок в непосредственной близости с такой соседкой, понятное дело, не могли. Так дом Евдокии, погрязший в мусоре, стоял по сей день между двумя заброшенными участками.

Рассказывая об этом Ромке, я и не заметила, как мы приехали к задней калитке нашего дома. Этим входом давно не пользовались, шпингалет с внутренней стороны забора заржавел, но Ромке поддался, и мы смогли пройти на свой участок.

Услышав наши голоса, откуда-то из кустов тут же материализовался Сёма и принялся тереться о мои ноги, громко мурлыча, пока я отпирала дверь в дом.

После обеда, когда мы с Ромкой пили кофе на террасе, у нашей калитки остановилась белая «Мазда» и слегка посигналила. В большое окно было хорошо видно, как из машины вышел Вадим и вместе со своей девушкой Алисой направился к дому. Ромка нахмурился, опознав в нём того самого парня, которого заметил вчера на карьере.

- Привет, ребята! – громко поздоровался Вадим, широко улыбаясь. Про себя я отметила, что он как будто бы совсем не изменился за те годы, что меня тут не было. – Аська, сто лет не виделись! Хоть бы предупредила, что приедешь.

- Привет, - ответила я, - познакомьтесь: Рома – это Вадим, друг детства, за его спиной Алиса. Вадим – это Рома, мой молодой человек.

Брови Вадима взлетели вверх, но улыбка держалась на лице, как приклеенная.

- Приятно познакомиться, - сказал он, протянув руку Ромке. Тот её пожал.

Алиса была довольно красива – миловидное лицо, прямые светлые волосы, точёная фигура. Впечатление портило только недовольное выражение лица – с кислой миной она выглядывала из-за спины своего парня.

Я прислушалась к себе и с облегчением поняла, что ни Вадим, ни тем более Алиса, не вызвали в моей душе ровным счётом никакого смятения. Это порадовало.

- Вчера я так и не понял, ты ли была на карьере, а сегодня ехали с Алиской с речки, дай, думаю, заеду проверю. А тут такой сюрприз! – продолжал Вадим. – У нас вечером шашлыки намечаются, придут мои друзья из города, из местных тоже кое-кто будет. Может и вы, ребят, загляните на огонёк?

Ромка молчал, предоставив право решать мне.

- У нас тут столько дел, - махнула я рукой в сторону дома, - постараемся заглянуть, но особо на нас не рассчитывай.

- К тому же вечером соседка ждёт нас в гости, - напомнил Ромка.

- Понял, не дурак, - усмехнулся Вадим. – И надолго вы в наших краях?

- Как получится, - пожала я плечами.

Алиса за спиной Вадима откровенно скучала, и, как только возникла пауза, слегка капризным тоном сказала:

- Ну что, поехали, Зай?

Тот кивнул ей и снова обратился к нам:

- Если передумаете, милости просим. Ась, я теперь живу в 113 доме, это недалеко от пруда. Приходите, будет весело!

Когда «Мазда» скрылась из виду, Ромка с подозрением уточнил:

- Друг детства, говоришь? А смотрел он на тебя вовсе не как друг.

- Ром, ну перестань, - нахмурилась я. – Повторяю: тебе совершенно не о чем беспокоиться.

Вечером, прихватив в местном супермаркете торт, мы пришли на чай к соседке.

- Асенька, ну зачем же вы тратились? – всплеснула руками Марья Фёдоровна. – У меня ж пирогов целый противень!

- Ничего, тортик на завтра вам к чаю останется, - пожала плечами я.

Мы уселись за небольшим круглым столом на веранде. На улице начинали сгущаться первые сумерки.

- Расскажи, Асенька, как у тебя дела? После смерти твоей бабушки, царствие ей небесное, я тебя и не видела. Учёбу-то закончила поди?

- Закончила в этом году, теперь вот на работу надо устраиваться. В последнее время я подрабатывала в книжном магазине, но пришло время поискать что-то посерьёзнее.

Мы ещё немного поговорили обо мне, после чего я решила, что пора переходить к интересующей меня теме.

- Марья Фёдоровна, а здесь как дела? Что нового в посёлке?

- Ну, что нового? – спросила она сама у себя. – Застраивается наш посёлок, растёт как на дрожжах. Раньше, когда ты маленькая была, домов сорок всего и было, а теперь ого-го. И всё новые лица. Из старожилов то человек десять дай бог наберётся. Видела небось новую улицу с коттеджами? Богачи понаехали. Конечно, места у нас тут красивые и спокойные. И жить постоянно, и на дачу приезжать – очень даже хорошо. Что ещё? Семья Чуприковых со своим местным магазинчиком разорилась. Сеть супермаркетов к нам пришла, вот и не выдержал их минимаркет конкуренции...

- Марья Фёдоровна, а что случилось с домом Никитских? Мы сегодня мимо проезжали и видели, что от него осталось...

- Ой, Ася... сожгли его, - почему-то перешла на шёпот соседка и покачала головой.

- Кто? – ахнула я.

- Разве ж кто сознается? Отомстили, видать, за невинноубиенную... Ой, не хочется к ночи эту историю поминать, - засомневалась Марья Фёдоровна, - как бы бессонницей потом не мучаться...

Я смотрела на неё во все глаза, и соседка сжалась:

- Ладно, расскажу, что знаю. История, конечно, длинная... быстро рассказать не получится. А на ночь, так и быть, сто грамм коньячку приму, от бессонницы мне помогает. В общем, пошла утром баба Лена из 27 дома в лес через лесопосадку по грибы, а вместо них девку нашла мёртвую!

- Как мёртвую? - ахнула я.

- А вот так! Ужас, что делается, - с чувством махнула рукой соседка. – Убили девку-то! Кто видел, говорят, на шее у неё шнурок был завязан, как удавка... Ой, не приведи Господи такое никому увидеть!

Марья Фёдоровна перекрестилась на иконы в углу и продолжила:

- Девку опознали быстро. Это оказалась Вика Ерёмкина из 111 дома. Ну, ты их не знаешь небось. У Вики отец богатый, вроде как неплохую должность занимает в городе на кирпичном заводе, может, начальник какой... В общем, все думали-гадали, что Вика ночью в лесопосадке делала? А позже выяснилось, что девчонка-то под покровом ночи на свидания бегала! Как думаешь, к кому?

- К кому? – переспросила я.

- К Илюшке Никитскому! – объявила Марья Фёдоровна. – Узнали потом, что она с ним любовь крутила! А он-то преподаватель её из колледжа! Поэтому, видать, и скрывались: парень не хотел, чтобы люди узнали о его романе со студенткой, а, может, Вика отца боялась... говорят, он очень строгий у неё. В общем, поди разбери теперь...

- А кто же убил Вику? – спросила я. – Это удалось выяснить?

- Ох, так Илья-то и убил, - вздохнула Марья Фёдоровна и развела руками.

- Илья не мог, - недоверчиво возразила я, - помню его с детства, он хороший парень...

- Я сначала тоже не поверила, - перебила меня соседка, - а потом... эти... доказательства нашлись против него. Во-первых, девка была удушена шнурком с его кроссовок, это какая-то там экспертиза установила. Во-вторых, алиби у Илюшки на тот вечер нет. Точнее, вроде есть, но неубедительное какое-то. В-третьих, когда к Никитским домой с обыском заявились, в комнате Ильи нашли железную коробку, а в ней... - Марья Фёдоровна сделала паузу и почему-то зловещим шёпотом закончила фразу: - Серьги, принадлежащие убитой Вике...

- Может, она их ему на хранение давала? – встрял Ромка.

Соседка посмотрела на него, покачав головой:

- А вот и нет. Говорят, серьги эти из ушей бедной девки были вырваны... Они дорогие, с бриллиантами, не бижутерия какая-нибудь. Видно, потому убийца, Илья то есть, на них и позарился. У Никитских дома-то лишних денег никогда не водилось...

Мы с Ромкой переглянулись. Марья Фёдоровна снова перекрестилась на образа, перевела дух и отхлебнула остывший чай.

- В общем, подозреваемый у полиции один – наш Илья. В тот же день его увезли куда-то. В следственный изолятор небось.

- Не могу поверить... - растерянно сказала я.

- Страшно всё это, — закивала головой Марья Фёдоровна. – Вот так живёшь в одном посёлке с человеком, да что там — он растёт на твоих глазах, а потом бац – оказывается убийцей!

Я помолчала немного, обдумывая услышанное, а Ромка спросил, уже догадываясь:

- Кто-то поджёт их дом?

- Да, и до сих пор неизвестно кто...

- Сами Никитские не пострадали?

- Поля сейчас в городе живёт, в общежитии от института. А мать их, Надежда, с работы возвращалась, когда всё произошло. Повезло, в общем.

- А Гришка их, самый младший? – уточнила я.

- Ой, ты ж не знаешь... Гришка ещё до этого помер. Вот Вику-то нашли в лесу, и аккурат через день Гришка с насыпи свалился, что у заброшенной часовни. Он же постоянно ходил-бродил везде, горемычный... в тот день, видать, оступился, да и упал вниз, а там камни. Помнишь, внизу у реки? Там ещё мост недалеко. Головой приложился крепко, кто там был, рассказывали, что лужа крови на камнях была.

Я ощутила острый укол жалости.

Гришка был младшим в семье Никитских. В возрасте трёх лет перенёс тяжелейший менингит, который в последствии дал серьёзные осложнения: парень остановился в интеллектуальном развитии, говорить так толком и не научился, всё больше мычал. Конечно, об обучении в школе речи не шло. Когда я последний раз его видела, в свои десять лет Гришка походил

умом на пятилетку. Чтобы занять время, парень часто слонялся по посёлку и окрестностям, занимаясь какими-то своими, одному ему понятными, делами. При этом нрав Гришка имел добрый, а поскольку развит физически был как раз по возрасту, частенько помогал одиноким бабулям то дров наколоть, то печь растопить, то воды принести. В посёлке все относились к нему хорошо: при случае часто подсовывали конфеты или другие сладости, а ещё игрушки, которые их детям уже были без надобности. Гришка всегда был рад подаркам, широко улыбался и даже кланялся, радостно произнося «Ы-ыы».

- Не слишком ли много бед свалилось на Никитских? – задумчиво пробормотал Ромка.

- Вот-вот, - подхватила Марья Фёдоровна, – посмотришь на них и поневоле в злой рок поверишь или в сглаз какой! Три года назад отец семейства у них преставился – сердце, говорят... Уж они горевали по своему батьке-то, хороший ведь мужик был... А в этом году вообще беда за бедой: не успела несчастная Надежда от смерти младшего сына опомниться, как про среднего жуткая правда вылезла... Каково ж ей теперь жить, зная, что родной сын несчастную девку загубил?

- А зачем Илье убивать свою возлюбленную? – справедливо усомнился Ромка.

- А мне почём знать? – удивилась Марья Фёдоровна. – Может, он это... хотел её честь девичью отнять, а она ни в какую? Или, может, приревновал её к кому? Вот и психанул! А когда понял, что сотворил, было уже поздно...

- А где же теперь Надежда с Полей живут? – спохватилась я.

- Говорят, Поля на хорошем счету в институте, поэтому там вошли в её положение. Им с матерью разрешили остаться до сентября в общежитии. Дальше уж не знаю как, придётся Наде что-то придумывать - вернуться студенты, наверняка её выселят.

Мы удручённо замолчали, разом вспомнив про остывший чай. Марья Фёдоровна пододвинула поближе тарелку с пирожками и таинственным голосом сказала:

- Не нравится мне, что Смирновы сдают свой дом кому ни попадя, уж лучше б Наде Никитской сдали. Не видели пока соседа своего?

Мы с Ромкой отрицательно покачали головами.

- Ну, увидите ещё. Парень лет тридцати, на вид симпатичный, вежливый, да только подозрительный какой-то, скрытный. Ох, ко всем в наше время приглядываться на всякий случай нужно, особенно к чужакам.

Хлопнула дверь – на веранду зашёл внук Марьи Фёдоровны, пухлый паренёк лет шестнадцати с круглыми розовыми щеками и растрёпанной шевелюрой.

- Ба, - капризным голосом позвал он, - где зарядка? У меня телефон вырубился.

- Вот молодёжь, - посетовала женщина, - жить не могут без телефона. Пошли, вместе поищем.

Она поднялась из-за стола и, шаркая тапочками, пошла вглубь дома на поиски зарядного устройства. Как только они с внуком скрылись из виду, Ромка тихо сообщил:

- Я пирогами наелся, наверно, на неделю. Может, пойдём к себе?

Ответить я не успела, потому что Марья Фёдоровна вновь возникла перед нами со словами:

- Вспомнила, что ещё хотела рассказать. В прошлом году, тоже летом, поселилась у Смирновых женщина лет сорока, симпатичная на вид, но какая-то печальная. Назвалась Татьяной. Сказала, что сняла домик, чтобы отдохнуть от города, одной побыть и всё такое. Да меня не проведёшь, я сразу в это не поверила.

- Почему? – уточнил Ромка.

- Дом у Смирновых вроде вашего – старенький, без удобств. Какая ж современная барышня захочет в туалет на улицу бегать да вместо душа из ведра водой обливаться? И ладно бы бесплатно такое счастье, а тут ещё деньги плати хозяевам за аренду...

Аргумент показался серьёзным, и мы кивнули.

- Ну, думаю, ладно, - продолжала Марья Фёдоровна, - на вид вроде порядочная дама, пускай себе живёт. Потом уже Николаевна, чей дом напротив Евдокии, сказала мне, что соседку мою у её дома видела. Что-то они там шушукались, но в дом не пошли. Ясное дело, кто ж туда по своей воле-то заходить будет? В общем, стояли они, а потом Евдокия вроде как кричать начала, ругаться, да и прогнала Татьяну. Спрашивается, чего та к ней пошла? Ведь всем известно, что Евдокия давно с приветом, с ней и не поговорить толком, а кому неизвестно - сами увидят, коли глаза есть.

- Может, Татьяна хотела узнать, не продаст ли ей бабуля участок? Земля в посёлке в последние годы дорожает... - предположила я.

- Вот и она, Татьяна-то, сама мне также потом в разговоре объяснила, да только не поверила я. Ну, думаю, ладно, будь по-твоему, и подсказала ей, что у нас тут Зыряновы надумали свой участок продавать. Она покивала головой-то, поблагодарила, но к Зыряновым так и не ходила. Это я потом уже узнала, спросила специально у Людки Зыряновой, когда на остановке с ней повстречались.

- И почему, по-вашему, Татьяна так себя вела? - спросила я.

- Ой, не знаю. Может, скрывалась тут от кого? - вздохнула Марья Фёдоровна. - А этот кто-то, наверное, всё ж таки её нашёл, потому и сгинула девка.

- Как сгинула? - опешила я.

- Вот так. Исчезла, как будто и не было. Пропала. Вроде как в город собралась ехать, на станцию утром вышла, и всё - ни до электрички не дошла, ни обратно не вернулась. Исчезла.

- Может, на такси или на попутке уехала? - предположил Ромка.

Марья Фёдоровна взглянула с укором:

- Смирновы потом через неделю приехали, говорят, не можем до жилички нашей дозвониться, а у неё срок аренды уже истекает. Открыли дверь своим ключом - её вещи в доме, а самой нет. Ну, я и сказала им, что уже неделю не видела девку. Смирновы подумали, подумали, да пошли к участковому, он в Верхнеглинково живёт и почти что им родственник - брат мужа их дочери. В общем, участковый этот потом сказал им по секрету, что Татьяна в розыске находилась, мать её потеряла и заявление написала. Вот какие страсти-то.

Ромка нахмурился, а я спросила:

- И что, её до сих пор не нашли?

- Насколько я знаю, не нашли, - кивнула соседка. - Найдут ли теперь вообще? Год прошёл...

Мы с Ромкой переглянулись. Снова исчезновение. В прошлом году таинственным образом и неожиданно для всех пропала наша общая подруга, и мы понимали, как никто другой, каково это - искать, ждать и надеяться (*подробнее об этом читайте в первой книге «Пропавшая подруга» серии «Дилетанты в деле: расследования без инструкций», автор Валентина Каримова*).

- Теперь вот парень этот живёт у Смирновых. Что, спрашивается, им всем там мёдом намазано? Как хорошо было, когда их дом пустовал - тихо и спокойно.

На это ответить нам было нечего, и мы, дабы поддержать соседку, с понимаем кивнули.

Глава 2

Утром я проснулась от приглушённого Ромкиного голоса. Судя по всему, он с кем-то говорил по телефону. Дверь в кухню была слегка приоткрыта, через неё и просачивался звук. Видимо, Ромка прикрыл дверь, чтобы мне не мешать, а Сёма решил выйти вслед за ним, вот и оставил в двери зазор. Сладко потянувшись, я перевернулась на другой бок, поудобнее подмяв подушку, но тут же вспомнила историю, рассказанную вчера соседкой. Сон моментально исчез, как не бывало.

Семью Никитских я знала с детства, пару раз даже бывала у них дома. На летних каникулах мы - местная детвора - сбивались в компании по возрасту и интересам. Поля старше меня на год, и мы часто гуляли вместе. Когда были помладше – лазили по деревьям и строили в их кронах шалаша, ездили на велосипедах на речку или в лес, устраивали пикники с бутербродами, а повзрослев, всё больше проводили время в тоннеле у пруда, болтая и слушая музыку в отдалении от взрослых. Поля всегда, даже в детстве, была очень серьёзной. Будучи старшим ребёнком в семье, она привыкла к ответственности за братьев, что, видимо, и наложило отпечаток на её характер. Илью, который был младше на три года, ей часто приходилось таскать с собой. Ему с нами было неинтересно, но, к его и нашему облегчению, длилось наше совместное времяпрепровождение недолго: как только подрос, парень обзавёлся собственной компанией. Гришка же, в виду своих особенностей, не нуждался в компаниях и предпочитал проводить время в одиночестве. Его часто можно было увидеть сидящим на берегу пруда и заинтересованно рассматривающим что-то под ногами или беспечно бредущим по полю с травинкой в руке. Помню, когда в конце лета на полях начинали работать комбайны, он, как заворожённый, мог наблюдать за этим часами.

Скрип двери вырвал меня из воспоминаний – в комнату вернулся Ромка.

- Разбудил? – Прозвучало скорее утвердительно, чем вопросительно.

Я махнула рукой и спросила, лениво потягиваясь:

- Кто звонил?

- С работы, - ответил Ромка со вздохом, - не хотел тебе сразу говорить...

- Что такое?

- Новичок не справился. Не знаю подробностей, но как-то он себя совсем неправильно повёл, потому что отдел объявил ему бойкот. Представляешь?

- Ничего себе.

- В общем, просят меня срочно вернуться и приступить к работе в должности руководителя отдела, - сказал Ромка, потупив взгляд.

Я подскочила:

- Ого, да это же отлично! Тебя можно поздравить с повышением?

- Наверное, да... - он замялся, - только вот не знаю, как быть теперь с нашим отпуском...

Ты так хотела провести здесь пару недель...

- Ну что ты, - перебила я, обнимая его. – Это всё мелочи, что-нибудь придумаем. Когда тебе нужно быть в городе?

- Сказали, завтра уже ждут меня в офисе.

- Ого, - слегка расстроилась я, что не укрылось от внимания Ромки.

- Слушай, я тут подумал... Может, Верку сюда позовёшь? Отдохнёте пока тут вдвоём, а я приеду на выходные.

Я призадумалась. Верка - человек общительный и совершенно неугомонный. С одной стороны, с ней не соскучишься, с другой – о тихом и спокойном отдыхе придётся забыть. Видя моё замешательство, Ромка уточнил:

- Не останешься же ты в доме одна?

- Нет, конечно, - поспешно ответила я.

Стыдно признаться, но находиться в старом деревенском доме в одиночестве, особенно ночью, мне ещё никогда не приходилось, и одна мысль об этом вызывала ужас. В квартире, кстати, подобные страхи меня не посещали, но дом со своими таинственными ночными скрипами и шорохами - это совсем другое.

Верка восприняла идею с энтузиазмом, хоть я и честно призналась, что с удобствами здесь напряжёнка. Оказывается, она как раз мечтала сбежать из города и отвлечься, потому что переживала разрыв с парнем. Хотя глагол *переживала* совсем не про Верку - она из той редкой породы людей, которые никогда не унывают. Её позитив и готовность во всём находить хорошее неизменно вызывали во мне чувство восхищения. Вот и сейчас, говоря о расставании, Верка считала это не концом отношений, а началом нового, куда более интересного периода в её жизни.

В общем, мы договорились, что вечером я встречу её на железнодорожной станции.

Затем мы с Ромкой съездили в ближайший небольшой городок Сычёвск, взяли в супермаркете несколько больших бутылок с питьевой водой и кое-какие продукты.

- А это зачем? – удивилась я, разглядывая сетку с поленьями, которую Ромка где-то прихватил.

- Затем, - передразнил он. – Вдруг погода испортится, станет холодно? Так хоть сможете печь растопить. Ты, кстати, умеешь это делать?

- Умею-умею, - утешила его я, пытаюсь найти и извлечь из закоулков памяти, как это делается.

Ромка показал мне «класс» и прихватил ещё пару сеток с дровами. Я только головой покачала, в душе радуясь такой предусмотрительности и хозяйственности.

Когда багажник был забит, а мы, включив в машине кондиционер, лениво потягивали прохладный лимонад из больших бумажных стаканов, я спросила:

- Ром, может, заедем к Полине Никитской? До города, где у неё общага, всего двадцать минут езды. Я подумала, что можно предложить им с мамой пожить в моём доме, всё равно у тебя теперь работа, да и я надолго здесь не собираюсь оставаться...

Ромка посмотрел с подозрением, но пока высказывать свои сомнения не стал.

- У тебя есть её контакты? Напиши, спроси, а то вдруг у них с мамой уже нашёлся вариант получше?

Поля была у меня в соцсетях, но мы уже очень давно не общались. Судя по той скупой информации, что мне удалось найти на её страничке, Поля училась сейчас на последнем курсе медицинского. Я написала ей: «Привет! Я недавно приехала в Нижнеглинково и Марья Фёдоровна рассказала мне, что вы с мамой остались без крыши над головой. Не знаю, насколько это уместно, но я бы хотела предложить вам пожить в моём доме. Напиши, пожалуйста, что думаешь по этому поводу».

Ответ от Поли пришёл в течение получаса: «Привет. Спасибо большое за предложение! Надо обсудить с мамой, но, думаю, она будет рада».

«Отлично. Поля, а можно к тебе подъехать сегодня минут на пятнадцать?» - написала я.

«Давай. Я работаю до четырёх. Успеешь к центральной больнице через полчаса?»

«Да, отлично. До встречи».

Вскоре мы припарковались в тени большого раскидистого тополя неподалёку от входа в больницу. Хорошо, что весь пух уже облетел, и всё, что от него осталось – это мелкие серые катышки кое-где по обочинам дорог и тротуаров.

Поля показалась у больничной ограды в 16:10 и принялась вертеть головой по сторонам, высматривая меня. Поражаясь тому, как сильно она изменилась, я быстро вышла из машины и направилась к ней. Вблизи изменения оказались ещё более разительными: подруга детства сильно похудела, хотя и раньше особо не отличалась полнотой, лицо осунулось и было блед-

ным, без грамма косметики. Дополняло картину уставшее и печальное выражение лица. Увидев меня, Поля слегка улыбнулась:

- Привет! Честно говоря, не ожидала тебя увидеть, думала, ты после смерти бабушки перестала к нам ездить... Спасибо большое за предложение, я даже не знаю, что и сказать...

- Поль, - перебила я, - ты с которого часа на работе?

- Смена с 08:00 до 16:00, я тут санитаркой подрабатываю, а что?

- Ты обедала?

Она задумалась, вспоминая, а я быстро огляделась и, заметив через дорогу кофейню, решительно взяла Полю за руку и повела туда. Устроив её за маленьким круглым столиком, сделала заказ и уже через пару минут поставила перед ней стакан с дымящимся капучино и тарелочку с круассаном. Поля выглядела смущённой:

- Чего это ты задумала? Я совсем не голодна.

- Поешь, пожалуйста, - попросила я и шутя добавила: – Прости, но скажу, как есть: ты бледная, как привидение, и мне просто страшно.

Поля снова слабо улыбнулась, взяла круассан и чуть-чуть от него откусила.

- В доме моей бабушки ничего не изменилось, - начала я и развела руками: – Особых удобств нет, как ты помнишь...

- Мама согласна и очень благодарна тебе, - тихо сказала Поля. – Она работает на тепличном комбинате «Сычёвский агрокомплекс», ну, ты, наверно, знаешь? Там очень многие и из Нижне- и из Вехнеглинково работают. Ей будет очень удобно по-прежнему добираться на работу из посёлка. Понимаешь, маме до пенсии осталось отработать всего ничего, и она не хочет терять это место. Пока вот отпуск взяла, но через месяц нужно будет выходить... Только...

- Что такое? – нахмурилась я.

Глаза Поли наполнились слезами, и она поспешно опустила взгляд.

- Мама боится, что твой дом тоже могут поджечь, как наш... Кто-то в посёлке на нас обозлился из-за... из-за того, что Илюшку подозревают...

Я мягко дотронулась до её руки и сказала с уверенностью:

- Поль, я всё знаю, Марья Фёдоровна рассказала мне. Но я не верю. Илья не мог этого сделать. А что касается дома, не думаю, что поджигатели возьмутся за мой. Зачем? В этом нет никакого смысла.

Она подняла на меня глаза и посмотрела с благодарностью.

- Ты ешь давай, - напомнила я, видя, что она забыла и про круассан, и про кофе.

Когда с едой было покончено, я спросила:

- Поль, а где сейчас Илья? Как он? У него есть адвокат?

- Илья в СИЗО, - вздохнула подруга, - мы с мамой недавно ездили к нему на свидание. Видно, что старается держаться, не хочет нас расстраивать. Адвокат есть, конечно, правда, государственный. У нас с мамой пока нет возможности оплачивать частного.

Спустя некоторое время Поля немного расслабилась. Неловкость от того, что мы давно не виделись и не общались, куда-то испарилась, и я почувствовала себя почти так же легко и непринуждённо рядом с ней, как в детстве.

Поля рассказала мне подробности случившегося. Илья действительно познакомился с Викой в колледже, куда буквально год назад устроился преподавать. С его слов, Вика запала ему в душу сразу, с первого взгляда, но он, понимая неуместность их отношений, даже не пытался как-то их развивать. Тогда Вика, которой тоже очень понравился молодой преподаватель, взяла инициативу в свои руки. Создала фейковый аккаунт в соцсетях и принялась переписываться с Ильёй. Длилась такая переписка с месяц, после чего Илья решил пригласить незнакомку на свидание. Там его ждал сюрприз – незнакомка оказалась вовсе не такой уж незнакомой. Молодые люди начали встречаться, договорившись никому об этом пока не рас-

сказывать. Илья не хотел лишиться работы, а Вика боялась строгого отца, который вряд ли бы одобрил её выбор.

Летом, когда начались каникулы, дочь попросила отца пожить на даче в Нижнеглинково. Он, справедливо рассудив, что это отличная идея, согласился. Так парочка смогла видаться и во время каникул. Вика под покровом ночи вылезала из окна своей комнаты на втором этаже и по приставной лестнице спускалась вниз. Ей повезло, что окно спальни отца выходило на другую сторону дома. Ещё с ними жила Викина старенькая бабушка, но она всегда крепко спала по ночам, намаявшись днём с домашними делами и в огороде.

В вечер трагедии Вика должна была встретиться с Ильёй на их обычном месте – в лесопосадке за посёлком, где проходила короткая тропинка к железнодорожной станции, известная всем местным. Илья, подрабатывающий летом на тепличном комбинате, планировал, как обычно, освободиться после вечерней смены в 23:00 и встретиться со своей девушкой в 23:30, чтобы затем вместе отправиться на последней электричке в город. В тот вечер у них были билеты в кино на ночной сеанс.

Дальше в деле были некие странности. Со слов Ильи, он сильно устал после смены, ненадолго задремал в раздевалке, а когда проснулся, понял, что проспал, потому что полчаса назад уже должен был встретиться с Викой. С комбината до места встречи быстрым шагом пятнадцать минут. Илья схватил телефон, чтобы предупредить любимую и, конечно, увидел от неё несколько пропущенных звонков. Телефон у него всегда на вибро-режиме, поэтому Викины звонки его не разбудили. Вика не отвечала, и парень почувствовал себя виноватым. Набирая номер своей девушки раз за разом, Илья спешно покинул комбинат и через пятнадцать минут действительно был в лесопосадке. Вики на месте не было. Подумав, что она вернулась домой, Илья на всякий случай позвонил ей вновь, собираясь отправиться к её дому. Вдруг в ночной тишине где-то неподалёку послышалась тихая мелодия. Парень пошёл на звук и обнаружил в зарослях тело Вики. В ужасе он попытался сорвать с её шеи впившийся в кожу шнурок и сделать искусственное дыхание. Всё было безуспешно, и, отчаявшись, Илья вызвал скорую. Медики прибыли довольно быстро, но Вике было уже невозможно помочь. Следом прибыла опергруппа и Илью в ту же ночь отправили в ближайшее отделение полиции.

- Я слышала, что Вика якобы была задушена шнурком, принадлежащим Ильё... - как можно мягче сказала я.

- Вранье! – отрезала Поля и непроизвольно сжала кулаки. – Это наши местные жители сами выдумали для красного словца. Ты же знаешь, люди любят приукрасить. Илюшка пытался снять шнурок с шеи Вики и оставил на нём свои отпечатки, только и всего...

- Как думаешь, каким образом серьги Вики оказались у вас дома?

Она подняла на меня недоумённый взгляд, и я поняла, что в черед свалившихся на её семью несчастий, Поля об этом то ли забыла, то ли не подумала.

- Их кто-то подбросил? - неуверенно предположила она.

- Их мог подбросить либо настоящий убийца, либо его сообщник. Кто мог ненавидеть Илью до такой степени, чтобы подбросить улику и, даже больше того, пытаться подставить его в деле об убийстве?

Глаза Поли наполнились слезами. Некоторое время она молчала, уставившись в одну точку, потом еле слышно ответила:

- Я не знаю...

- Может, Илья кому-то перешёл дорогу? Он с кем-то конфликтовал в последнее время?

- Я не знаю, - повторила она. – Илюшка - обычный парень, недавно начал преподавать в колледже... Да и по характеру, ты сама знаешь, он мягкий, неконфликтный... Я даже не представляю, кто мог бы держать на него зло... Единственный, с кем у него были разногласия – это Мишка Новицкий, но они давным-давно уже просто не общаются, игнорируют друг друга, поэтому я не думаю, что...

- А сам Илья что говорит? Никого не подозревает?

- Нет, - всхлинула Поля, - только твердит, что не убивал.

- Ты сказала, что Илья задремал после смены в раздевалке... С ним такое раньше бывало?

- Не знаю... понимаешь, в последнее время мы мало общались. После смерти папы нам всем пришлось тяжело не только в моральном, но и в материальном плане. Мама и мы с Илюшкой вынуждены подрабатывать, чтобы более-менее нормально жить, а не выживать. Из-за большой занятости мы почти перестали общаться...

- Ещё какие-нибудь улики против Ильи у следствия есть?

- Да, - неохотно призналась Поля. – Кто-то сообщил, что видел или слышал, как за день до убийства Вика с Илюшкой о чём-то спорили или ругались...

- Кто видел? Где?

Подруга развела руками:

- Это держат в тайне.

- А Илья как это объясняет?

- Никак. Говорит, что это неважно и к делу совершенно не относится.

Больше ничего существенного Поля мне не сообщила, и мы с Ромкой подвезли её до общежития. Ещё раз поблагодарив меня за помощь, она скрылась за входной дверью, а Ромка с подозрением сказал:

- Надеюсь, ты не собираешься проводить собственное расследование убийства Вики?

- Ты против? – подняла я брови.

- Ась, это не шутки, - он смотрел серьёзно. – Я знаю о твоей любви к детективам и тайнам, но вспомни, пожалуйста, как тебе досталось за твоё любопытство в прошлый раз. Ты ведь могла погибнуть!

Я поморщилась:

- Слушай, тут совсем другое дело...

- Нет! – отрезал Ромка и даже для убедительности положил руку мне на плечо. – Опасно совать свой нос в чужие дела, особенно если дело касается убийства. Особенно, если кто-то пытается кого-то подставить!

- То есть, ты тоже не веришь в причастность Ильи?

- Слушай, не важно, во что я верю или не верю. Каждый должен заниматься своим делом. Расследовать преступления – это дело следователей из следственного комитета, а вовсе не твоё и не моё.

- Рома... - начала я.

- Ася, - перебил он, - я не могу уехать отсюда, зная о том, что ты суёшь свою голову в пекло. Если с тобой тут без меня что-нибудь случится, я никогда себе этого не прощу!

Я удручённо молчала. Прошло минут пять, не меньше, когда вдруг Ромка тяжело вздохнул и сказал:

- Ладно, раз для тебя так важно попытаться помочь Никитским, я остаюсь здесь с тобой. На работу позвоню и скажу, что отказываюсь от перевода.

- Ром, ты что? – ахнула я. – Даже не думай!

- Всё равно я не смогу сосредоточиться на работе, зная, что ты здесь что-то вынюхиваешь, рискуя получить по шее.

- Нет, Ром, я так тоже не могу, - надулась я и отвернулась к окну. - Не могу встать на пути к твоей мечте.

- Ничего, думаю, это не последний мой шанс добиться повышения, - примирительно сказал Ромка.

Всю дорогу обратно мы ехали в молчании, каждый в своих мыслях. Когда остановились у калитки, я решительно сказала:

- Ром, ты сегодня вечером уезжаешь в город, как и планировал. До выходных осталось три дня, и я обещаю тебе, что в эти дни никуда, выражаясь твоими словами, не буду совать свой нос.

- То есть просто отложишь это до выходных? – хорошо меня зная, уточнил он.

- Возможно, - скромно улыбнулась я.

- Значит, после рабочей недели, в свои заслуженные выходные я должен буду играть с тобой в следаков? - ворчливо начал Ромка. – Вот уж действительно эксплуатация...

- Нет, Ромочка, - подмигнула я, - это называется компромисс.

Около девяти вечера мы сидели в машине напротив железнодорожного вокзала и ждали Верку. Электричка, на которой она должна была приехать, уже отправилась дальше, мелькнув перед нами своим серо-зелёным хвостом, а подруги всё не было. Только я достала смартфон, чтобы написать ей, как увидела Верку в компании какого-то парня. Неспеша они вышли из дверей, о чём-то болтая, и остановились. Верка заливисто засмеялась, что означало одно из двух: либо её спутник с обалденным чувством юмора, либо Верка уже положила на него глаз. Либо и то, и другое вместе. Я опустила стекло, высунулась из окна машины и помахала рукой, привлекая к себе их внимание.

- Привет, - через минуту проворковала Верка, усаживаясь на заднее сиденье. – Познакомьтесь, это Серёжа. Вы не против, если мы его подвезём? Ему тоже в Нижнеглинково.

- Не вопрос, - кивнул Ромка, заводя мотор.

К моему удивлению, Серёжа оказался нашим соседом слева. Тем самым, что снимал дом у Смирновых. Когда приехали, он и Верка вышли из машины, а я потянулась к Ромке:

- Ну, пока.

- Пока, - ответил он после поцелуя.

- Езжай, - поторопила я, - уже поздно, а завтра тебе к девяти в офис.

- Ась, - вздохнул он, - обещаю, что не будешь пока ничего здесь узнавать по делу Ильи...

- Не буду, обещаю.

- Если что, сразу звони или пиши мне, хорошо? В любое время.

Я закатила глаза:

- Что «если что»? По-моему, ты преувеличиваешь.

- Надеюсь. Просто на душе как-то... нехорошо.

- У меня тоже, - призналась я. – Это, наверно, из-за того, что приходится расставаться...

- Наверно, - грустно согласился он. – Радует только то, что это ненадолго.

Верка, вопреки моим ожиданиям, осталась в восторге от дома моей бабули.

- Очень самобытно, - довольно заключила она, обойдя небольшое помещение и бросив свою сумку на пол у кровати. – А на печи можно спать?

- На дворе лето, - напомнила я. – Если будет холодно, растопим, тогда и поспишь на печи.

- А что, на холодной нельзя?

- Так не делают, - заверила я.

Полночи, лежа на диване, мне пришлось слушать Веркины рассказы. Сначала она с упованием вещала о своём бывшем парне, припоминая все его минусы и в красках описывая недостатки. Позже, вспомнив о новом знакомом, переключилась на Серёжу, но я заснула, так и не дослушав, чем же он хорош.

Глава 3

На следующий день жара снова с самого утра окутала окрестности. Душное марево висело в воздухе густой пеленой. По прогнозу с завтрашнего дня обещали дожди, поэтому нами однозначно было решено первую половину дня провести на речке. Верка собиралась и Серёжу с собой позвать, но дома мы его не застали. Калитка была плотно закрыта, а тишина на его участке не оставляла сомнений – парень куда-то ушёл.

Удобно расположившись на берегу, мы с Веркой какое-то время равномерно переворачивались, как курочки-гриль, подставляя солнцу то животы, то спины, а потом, вдоволь накупавшись в реке, сели играть в карты.

- Меня третьим возьмёте? – послышался знакомый голос. – Давным-давно не играл в дурака.

Я обернулась. За моей спиной с озорной улыбкой стоял Вадим.

- А где Алиса? – не удержалась я, бросив взгляд ему за спину.

- Ты что, по ней соскучилась? – хмыкнул он. - Вот незадача. А я-то надеялся, что ты соскучишься по мне.

- Это невозможно, раз ты который день возникаешь поблизости.

Веркины глаза загорелись любопытством. С неподдельным интересом она следила за происходящим, переводя взгляд с меня на Вадима и обратно.

- А где твой парень? Жаль, не удалось с ним поближе познакомиться.

Я промолчала, но Вадим не отставал:

- Ну хоть с подружкой тогда познакомь, а то как-то невежливо...

Я нехотя представила их друг другу, и Верка неожиданно сообщила:

- Рома – не просто Асин парень, он её жених. У них свадьба в августе.

- Вот как? – поднял брови Вадим. – Что ж, очень рад. Надеюсь, этот Рома достойный парень?

- Можешь не сомневаться, - ответила я.

- На свадьбу-то позовёшь? – продолжал он дурачиться.

В ответ я развела руками:

- Там будут только самые близкие.

Вадим хмыкнул, почесал нос и предложил:

- Вера, приглашаю и тебя тоже в пятницу на шашлыки. Бери Асю, её жениха и приходите все вместе к нам. Гарантирую, что вечер проведёте отлично!

С этими словами он наконец развернулся к нам спиной и неспеша удалился в сторону своей компании.

Настроение почему-то было подпорчено, ещё и Верка тут же полезла с вопросами:

- Это что ещё за местный Гэтсби? – приглушённым голосом спросила она.

- Друг детства, - отмахнулась я. – Поедем домой?

Обратный путь я решила проделать не по шоссе, а по просёлочной дороге - через мост и старую часовню на пригорке, откуда свалился прямо на камни бедный Гришка.

На мосту мы с Веркой остановились. Здесь, в низине, царили покой и тишина, изредка нарушаемая слабыми всплесками воды или цокотом птиц в кронах деревьев, кое-где растущих у берега. Река в этом месте неспешно несла свои воды, отражение неба на её поверхности едва колебалось. Обычно по утрам или вечерам, когда жара спадала, здесь можно было увидеть одиноких рыбаков с удочками, сидящих поотдаль друг от друга.

- Как красиво, - восхитилась Верка и потребовала, чтобы я сфотографировала её на этом фоне. – Наверное, когда закат, зрелище вообще просто фантастическое! Ой, а там что?

Она указала рукой наверх, туда, где находилась часовня.

- Если хочешь, можем подняться, - предложила я. – Наверху полуразрушенная часовня и старое заброшенное кладбище. Говорят, там дворян хоронили и можно найти надгробия, которым больше ста лет.

- Да? – заинтересовалась подруга. – Давай посмотрим!

И мы начали подъем в горку по узкой и довольно крутой тропинке, по обе стороны которой росла высокая сорная трава. С велосипедами наперевес делать это было вдвойне тяжелее. Наконец, добравшись до верха, мы остановились перевести дух.

Нашим глазам открылась часовня в зарослях бурьяна. Кирпичная кладка местами обвалилась до основания. Оставшиеся кое-где стены, некогда белые, а теперь серые от дождей и времени, покрылись трещинами и мхом. Через наполовину провалившуюся крышу хорошо просматривалось голубое небо. Вместо окон - пустые чёрные проёмы, сквозь которые временами проскальзывал лёгкий ветерок.

- А почему часовня разрушена? – спросила Верка, отдышавшись.

- Большевики взорвали, - вспомнила я рассказ своей бабушки.

- Вандалы! - возмутилась Верка. - Судя по всему, красивая часовня была...

- Её восстановить пытались в девяностых годах, - послышался вдруг за нашими спинами низкий женский голос, - но потом опять забросили, вот и стоит по сей день в таком неприглядном виде.

От неожиданности мы вздрогнули и обернулись. Со стороны заброшенного кладбища, пробираясь через высокую траву, к нам выходила женщина лет пятидесяти, полноватая и низкого роста. Голубые глаза навывкате смотрели дружелюбно, узкие губы растянулись в приветливую улыбку.

- Напугала вас? – добродушно спросила она и усмехнулась: – Я не привидение с кладбища, а живой человек. Вот, развлекаюсь в отпуске тем, что рисую часовню.

Она кивнула на мольберт, который тащила подмышкой.

- Можно взглянуть? – тут же заинтересовалась Верка, которая, как было известно любому человеку из её окружения, считала себя творческой личностью.

- Конечно, - обрадовалась женщина. – Интересуетесь живописью? Только я не художник, а просто любитель. Так, балуюсь на досуге.

Она разложила мольберт, и мы ахнули. Получалось очень даже реалистично.

- Красиво, - похвалила я.

- Очень похоже на оригинал, - поддакнула Верка.

Женщина расплылась в улыбке. Было видно, что наша искренняя похвала пришлась ей по душе.

- Меня зовут Наталья Павловна. А вы откуда будете? – без перехода сразу поинтересовалась она. – Из Верхнеглинково? Что-то не видела вас в посёлке.

Верка с готовностью начала рассказ о том, кто мы и откуда, а я, воспользовавшись моментом, решила сделать то, ради чего сюда приехала – найти примерное место, откуда мог свалиться Гришка. Обойдя небольшую часовню по периметру, я остановилась у края насыпи. Высота была не очень большая – метров пять, и, несмотря на то, что склон довольно крутой, свернуть здесь шею, на мой взгляд, было проблематично – удар должна неплохо смягчить буйно разросшаяся здесь трава. Только если... не упасть головой прямо на валуны, грудой сваленные в одном месте у берега. Подойдя почти вплотную, я с опаской понажимала одной ногой у края, как бы прощупывая землю, после чего, убедившись, что она не обваливается, осторожно приблизилась к обрыву и посмотрела вниз. Камни были свалены кучей левее от того места, где я сейчас находилась. Надо же было такому случиться, что бедный Гришка упал прямо на них...

- Осторожно! – вскрикнула за моей спиной Наталья Павловна. – Недавно тут уже был несчастный случай: прямо на камни свалился подросток!

- Как же так? – спросила я, отходя от края.

- Оступился, наверное... Говорили, что он... эм... немного с задержкой развития был, - пояснила она, подбирая слова. – Мать только утром обнаружила его отсутствие дома, он любил бродить один по окрестностям...

От осознания, что Гришка погиб на этом самом месте, у меня на глаза навернулись слёзы, и я, отвернувшись, быстро смахнула их тыльной стороной ладони.

- Утром ребятня с Нижнеглинково ехала на велосипедах на речку и обнаружила его. Так что к самому краю не подходите, опасно это.

Я кивнула и направилась прочь, туда, где остались наши велосипеды. Попрошавшись с милой Натальей Павловной, которая пошла пешком домой в Верхнеглинково, мы с Веркой поехали к себе.

- Наталья Павловна, оказывается, краеведением увлекается, - перекивая встречный ветер, тут же сообщила мне Верка. – Знает всякие интересные факты и про посёлок, и про часовню. Да ещё так интересно рассказывает, заслушаешься! Она, кстати, в музее в Сычёвске работает, а ещё в школе краеведение преподаёт! Говорит, её специально недавно позвали на полставки...

Я ехала молча, не в силах так быстро справиться с чувством утраты, что испытала у обрыва.

- Она предложила абсолютно бесплатно дать мне пару уроков рисования! – продолжала вопить Верка. – Говорит, вышла замуж поздно, детей своих нет, но очень любит пообщаться с молодёжью! Я подумала, может, мне и правда у неё поучиться, а?

- Поучись, - прокричала я в ответ.

Бездорожье сменилось проезженной просёлочной дорогой, которая вскоре вывела нас на нужный нам край посёлка, где располагались старые дома, но я, проигнорировав свой дом, поехала дальше.

- Эй, а мы мимо, случайно, не проехали? – тут же закричала позади меня глазастая Верка.

- Проехали. Я просто хочу показать ещё одно живописное место, - слегка повернув голову к ней, крикнула в ответ я, - тебе наверняка захочется его нарисовать. Ну, когда научишься.

Подъехав к небольшому пруду, кое-где заросшему по берегу камышом, мы бросили велосипеды в траву и подошли к воде.

- Купаться тут нельзя, – поняла Верка.

- Разве что только ноги помочить, если уж очень хочется.

На пруду, кроме нас, не было видно никого, но, тем не менее, до нашего слуха доносился приглушённый гул голосов. Значит, ребятня здесь, как я и думала.

- Вер, не хочешь нарвать камышей? – предложила я.

- Хочу. А ты что, со мной не пойдёшь?

- Я хотела немного поболтать с местной ребятнёй. Они вон там, в тоннеле тусуются. Приду через пару минут.

Верка пожала плечами и отправилась вдоль берега, а я пошла к раскидистой ветле, что располагалась у входа в железобетонный дренажный тоннель. Ещё со времён моего детства он служил для отвода излишка воды из пруда после весеннего паводка и проходил под асфальтированной дорогой, ведущей на Верхнеглинково. Весной тоннель обычно был затоплен полностью паводковыми водами, но позже, когда лишняя вода уходила, становился абсолютно сухим. Таким образом, летом это было отличное место для подростков: в отдалении от взрослых и с «крышей» над головой.

Спрыгнув вниз на бетонный пол, я заглянула в тоннель. В длину он был метров семь. Внутри оказались пятеро подростков на вид лет 13-14: три девочки и два пацана. Все разом замолчали и уставились на меня, забыв про видео, которое смотрели у кого-то на телефоне.

- Ребята, привет, - сказала я громко, подходя поближе. – Знаете Гришку Никитского?

Все молчали, откликнулся только один паренёк с длинной нелепой чёлкой:

- А чё? – спросил не очень-то вежливо.

- Говорят, он свалился с обрыва у заброшенной часовни и первыми его нашли ребята из Нижнеглинково. Случайно, не знаете, кто именно?

- А чё? – снова повторил подросток, и я уже начала сомневаться, что у нас может состояться диалог.

- Ничё, - передразнила я, чувствуя зарождающееся в душе раздражение. - Хочу немного поболтать с тем, кто его нашёл.

- На фига? – с подозрением продолжал вопрошать парень.

- Ты тут что, на ресепшен? – удивилась я. – Столько вопросов...

- Мой брат с друзьями его нашёл, - отлепившись от стены, сказала рыжая девчонка с веснушчатым лицом. Несмотря на жару, на ней была чёрная бесформенная толстовка с капюшоном.

- Устроишь мне с ним разговор? Я заплачу.

- Ладно, - Она пожала плечами и направилась к выходу. – Погнали.

- Эй, Крис! – окликнул рыжую парень с чёлкой. – Придёшь ещё?

- Мейби, - ответила она на английский манер, снова пожав плечами.

- Подожди здесь на берегу, - сказала мне Крис, когда мы выбрались наверх. – Я приведу брата, если он сейчас дома.

Я настроилась на длительное ожидание, но девчонка вернулась вместе с пацаном довольно быстро. Взглянув на паренька, я даже засомневалась, спрашивать ли у него про Гришку: низкого роста, конопатый и с растрёпанной рыжей шевелюрой он выглядел максимум лет на одиннадцать.

- Это ты хотела узнать про труп? – деловито начал он, разом рассеяв мои сомнения. – Расскажу всё так же, как в полиции. С тебя косарь.

Верка, которая успела набрать целый сноп камышей и сидела теперь рядом со мной на берегу, не удержавшись, присвистнула.

- Переводом подойдёт? – спросила я.

- Не, - поморщился паренёк и пояснил: - только наличка. У меня своей карты нет, придётся через систер, а она процент возьмёт.

- Вообще-то, я тебя сюда привела, значит мне в любом случае процент полагается, - отрезала Крис.

- Так и быть, сотка твоя, - кивнул малолетний бизнесмен, а его сестрица на это громко фыркнула.

Вскоре я узнала скупые подробности того дня, когда ребята нашли Гришку. Утром, примерно в начале одиннадцатого, Рыжий и четыре его друга покатали на речку. День был субботний, и ребята торопились успеть до обеда искупаться, пока отдыхающие не начали прибавляться на берегу в геометрической прогрессии.

- Мы решили сократить путь и поехали по короткой дороге через мостик, - объяснял пацан. – Только велики на другой берег перегнали, смотрим, а на камнях Чудик местный лежит. Славка сказал, что походу он мёртвый, Гришка то есть, а сам весь затрясся, как в лихорадке. Мы всегда подозревали, что Славка трус и...

Сестрица Рыжего закатила глаза и демонстративно кашлянула.

- Короче, - покосившись на неё, продолжал тот, - мы бросили велики и все, кроме Славки, подошли поближе, чтобы понять, что делать – может, помочь чем надо... Но Чудик был уже того...

- Он лежал лицом вниз? – спросила я.

- Неа, наоборот, на спине. А лицо... - Рыжего заметно передёрнуло. – Было серое такое, глаза и рот открыты. Как это говорится? – он посмотрел на сестру, ожидая подсказки, но та промолчала. – Grimаса смерти, во! Просто жуть! А на камнях, под головой, кровавое пятнище! Вот такое!

Он раздвинул руки так, как делают, когда показывают свой улов особо удачливые рыбаки.

- Как думаешь, что он мог делать ночью у часовни?

- А мне откуда знать? Он же чудной, вечно то там, то тут шатался, всё что-то рассматривал.

- Но ночью идти на кладбище... - возразила я, - довольно странно...

«Особенно, если боишься темноты или нечистой силы», - добавила мысленно.

Рыжий развёл руками, как бы говоря: «Кто их, этих чудаков, разберёт...»

- А с кем он мог дружить, не знаешь? Может, видел его с кем-то?

Пацан задумался, почесал в затылке, и, наконец, изрёк:

- Фиг его знает... я за ним не следил.

- Как-то не тянет твоя информация на тысячу, - разочарованно протянула я.

- Вспомнил: менты между собой обсуждали, что этот Гришка был тепло одет, - спохватился Рыжий. – Толстовка на молнии, на ногах резиновые сапоги. Один сапог, кстати, куда-то делся... наверное из-за удара отлетел...

- Какие-нибудь личные вещи при нём были?

- Внизу ничего такого точно не было, а наверх мы не поднимались. Как поняли, что Чудик мёртвый, погнали обратно в посёлок. Завалились к Пашке, у него дом ближе всего. Его мать и позвонила куда надо. Слушай, а зачем ты про всё это спрашиваешь?

Я и сама не знала ответа на этот вопрос, но сочла нужным пояснить:

- Гришку с детства знаю, вот и хочу разобраться, что произошло...

Как только мы приехали домой, Верка спросила с подозрением:

- Ты что, опять что-то расследуешь?

- Да нет, - отмахнулась я, но призадумалась: а чем я, и правда, занимаюсь? Обещала Ромке никуда не лезть, а сама...

«Ну, чисто технически я обещала не лезть в дело Ильи. Несчастный случай с Гришкой - это ведь совсем другое...» - мысленно утешала я себя, пытаясь договориться с проснувшейся совестью.

Вечером мне позвонил Ромка и рассказал, что на работе его встретили как родного. Дел навалилось даже больше, чем перед отпуском, и он выглядел уставшим, но довольным. Про убийство Вики и несчастный случай с Гришкой речь у нас не заходила, чему я была только рада.

Позже, когда уже стемнело, мы с Веркой расположились на лавочке у дома. В воздухе немного посвежело, и слабый ветерок приятно щекотал щёки. Удобно вытянув ноги, мы неспешно переговаривались и поглядывали по сторонам.

- Хорошо в деревне летом, - сказала подруга, срывая длинную травинку.

- Истину глаголишь, - подтвердила я.

- Только вот интересно, куда Серёжа запропастился? Свет у него не горит. Весь день где-то шатается.

Я предположила:

- Может, на работе?

- Мне в электричке сказал, что в отпуске здесь отдыхает.

- Снял домик в деревне, чтобы отдыхать в одиночестве? Похоже, парень интроверт, - заметила я.

- А что в этом такого? – вскинулась Верка.

- В том, что интроверт, абсолютно ничего. А вот то, что он выбрал такое место для отдыха, мне кажется немного странным.

Верка покачала головой и заявила:

- А мне кажется, что ты на своих детективах совсем помешалась. То к местным пацанам пристаёшь с вопросами, то соседа непонятно в чём подозреваешь. Ты можешь просто расслабиться и отдохнуть?

- Не могу, - из вредности упрямо сказала я.

- Серёжа – хороший парень, к тому же симпатичный, а я – девушка свободная, не то, что некоторые... - сказала Верка таким тоном, как будто я в чём-то провинилась, - мне надо свою личную жизнь устраивать. Так что, пожалуйста, не порть мне впечатление от нового знакомого.

Я захлопала глазами, собираясь достойно ответить, но не успела: со стороны дома Марьи Фёдоровны послышались чьи-то шаги. Кто-то двигался в нашу сторону, шелестя обувью по траве, но пока ещё не попал в слабый свет фонаря, что стоял с незапамятных времён между нашими домами. Мы с Веркой, разом прекратив полемику, как по команде уставились в ту сторону.

- Девчонки, привет! – услышали мы голос Серёжи и через секунду увидели его самого.

- Привет, - обрадовалась Верка. – Ты откуда?

- На рыбалку ходил.

Он подошёл поближе, и мы увидели в его руках удочку и небольшое пластмассовое ведро.

- Как улов?

Серёжа смущённо почесал в затылке:

- Ну... в общем-то, никак.

Мы заглянули в протянутое им ведро, внутри было пусто и сухо, как в пустыне.

- Внизу у часовни сидел, недалеко от моста. Часа два убил на рыбалку, и вот... - он развёл руками. – Может, лучше на рассвете попробовать?

Мы с Веркой переглянулись и пожали плечами.

- И мы сегодня на речке были: охладились отлично, накупались вдоволь, - сказала подруга.

- В следующий раз меня зовите, с удовольствием составлю компанию, - улыбнулся Серёжа, перевернул вверх дном своё ведро и на него уселся.

- Уже познакомился с кем-нибудь из местных?

- Только с вами пока, да с соседкой, у которой дом с краю, - понизив голос, ответил он.

- С Марьей Фёдоровной? – поняла я.

- Ага. Приятная женщина и... бдительная. Не успел я заселиться, сразу явилась разузнать, кто я и откуда взялся. Настоящий дозорный в юбке, - пошутил он.

- Переживает за безопасность, - вздохнула я.

- В прошлом году ведь тут женщина пропала, - тут же заявила Верка.

Я по своей глупости ранее ей об этом рассказала, начисто забыв, что информация, поступающая в голову подруги, тут же просачивается дальше, не задерживаясь.

- Как это – пропала? – тут же потребовал объяснений Серёжа.

Верка мельком посмотрела по сторонам и шёпотом поведала:

- Вот так и пропала. Совсем. С концами. Не хочу тебя пугать, но она тоже снимала дом у Смирновых. Короче говоря, год назад жила в том же доме, что и ты сейчас. Говорят, утром ушла на станцию, но в электричку так и не села. Исчезла где-то по пути.

Серёжа нахмурился и пробормотал:

- А до неё кто-нибудь ещё снимал этот дом, не знаете?

- Не знаем, - развела я руками, - а что?

Ответить Серёжа не успел. В этот самый момент раздался резкий, неприятный скрип. От неожиданности мы с Веркой вздрогнули. Такой звук издают плохо смазанные или ржавые колёса: вроде бы не очень громкий, но слух режет. Ещё пару минут звук нарастал, пока, наконец, нашим глазам не открылся источник шума: под светом фонаря возникла Евдокия – сторбленная старуха в чёрном, с белой косынкой на голове. Она неторопливо толкала перед собой железную тележку из супермаркета, которая до верха была чем-то набита.

«Возвращается домой, - печально подумала я, - и, как всегда, со своими сокровищами».

Мы молча ждали, пока Евдокия неспеша пройдёт мимо, как вдруг совершенно неожиданно она остановилась и повернула в нашу сторону своё морщинистое лицо. Пристально посмотрев прямо на меня, вдруг что-то пробормотала.

- Что, простите? – переспросила я, напрягая слух.

Старуха закашлялась, и зрелище это было не из приятных, а потом хрипло повторила:

- Он снова здесь... он вернулся...

- Кто? – почувствовав неловкость, из вежливости уточнила я.

- Иуда, - ответила она вполне разборчиво, - или Дьявол. Всё одно.

Надо признаться, прозвучало это довольно зловеще. Мы опешили, не зная, как реагировать, а Евдокия как ни в чём ни бывало снова взялась за тележку и продолжила свой путь. Противный скрип продолжал раздаваться по округе, пока старуха не скрылась в темноте.

Глава 4

В ту ночь мы с Веркой плохо спали. Точнее, сначала я почти заснула, но подруга пожаловалась на бессонницу и предложила выпить вместе чаю. Пришлось проявить гостеприимство и устроить небольшое чаепитие, после чего у меня самой сна уже не было, что называется, ни в одном глазу. Промаявшись почти до самого рассвета, мы, наконец, уснули.

Утром я проснулась первой, потому что Сёма просился на улицу. Запрыгнув на мой диван, он пробрался к самому лицу и ткнул влажным носом мне в щёку, после чего спрыгнул на пол и уселся у двери, с беспокойством поглядывая на меня и перебирая передними лапами. Тяжко вздохнув, я откинула одеяло. Спать хотелось немилосердно, но ничего не поделаешь – было ясно, что кот не успокоится, пока не выйдет.

За окном сегодня было пасмурно и свежо. Накинув ветровку, я выпустила Сёмыча на прогулку и задержалась на крыльце. С удовольствием потянулась, разминая затёкшие мышцы, и тут взгляд мой упал на сложенный белый листок, лежащий прямо у ступенек и даже кем-то заботливо придавленный камнем.

«Это ещё что такое?» - мысленно удивилась я и, осторожно отодвинув камушек ногой, подняла записку.

«Проваливай отсюда, не то пожалеешь» - всё, что было напечатано на листке.

В полном недоумении я огляделась по сторонам, потом ещё раз прочитала предупреждение, затем даже подняла и зачем-то рассмотрела со всех сторон камень, которым оно было придавлено. В камне, разумеется, не было ровным счётом ничего примечательного, и я слегка пнула его ногой, убирая с дороги, а записку аккуратно сложила и сунула в карман.

Удивительно, но страха не было. Полученная записка вызывала скорее недоумение, а ещё любопытство.

«Очень интересно. Это что, шутки такие?» - подумала я и пошла через сад к задней калитке.

Так и есть – шпингалет открыт. А я точно помнила, что Ромка его закрывал, когда мы в последний раз возвращались с велопогулки. Вот, значит, как шутник пробрался к дому. Ну, конечно, оставив своё послание, он так торопился, что не стал заморачиваться с ржавой задвижкой.

Кое-как закрыв калитку, я пошла обратно в дом в глубокой задумчивости. На крыльце снова развернула записку. Вот тут-то Верка и возникла бесшумно за моей спиной.

- Что это у тебя? – спросила она, заглядывая мне через плечо. – Дай посмотреть.

Я не видела смысла скрывать послание, раз глазастая подруга его уже увидела, и молча протянула ей листок. Глаза Верки расширились, а брови поползли вверх.

- Это что такое? – изумилась она. - Нам что, угрожают?

- Видимо, - сказала я и пошла в дом. Очень захотелось кофе.

В кухне Верка опустилась на стул и снова спросила:

- Это кто ж так развлекается? И зачем?

Доставая из шкафчика две чашки, я стала рассуждать:

- Одно из двух: либо это просто шутки ребятни, либо кто-то узнал, что я интересовалась смертью Гришки и почему-то очень не хочет, чтобы я продолжала это делать. Настолько, что даже решил угрожать.

- Ну и что думаешь делать дальше?

- Ничего, - пожала я плечами. - Если это шутки ребятни, пусть немного повеселятся, а если реальная угроза, то это означает только одно – смерть Гришки не случайна. Значит, нужно попробовать в этом разобраться.

Верка закатила глаза и покачала головой, показывая своё отношение к моим словам.

- Ты опять за своё, - вздохнула она. – Тебя хлебом не корми, дай ввязаться в какое-нибудь расследование. В тот раз понимаю, у тебя был личный мотив, а сейчас зачем лезть во всё это?

Я вкратце рассказала Верке про убийство Вики и подозрения, которые пали на Илью, но она, как и Ромка, считала, что расследование – дело следственного комитета.

- И вообще, что значит «пожалеешь»? - продолжала нудить подруга. - Ася, Ромке всё это не понравится.

Тут она, конечно, была права. Ромка, если узнает, тут же увезёт меня в город от греха подальше.

Вручив Верке чашку с горячим напитком, я сказала:

- Всё же склоняюсь к мысли, что это неудачная шутка подростков. Получается, вчера я поговорила с Рыжим о Гришке, а сегодня получила дурацкую записку. Наверняка Рыжий или его сестра растрезвонили друзьям про мой интерес и кому-то пришла в голову глупая идея поглумиться. Не удивлюсь, если они ещё откуда-то из кустов наблюдали за мной при этом.

Верка недоверчиво нахмурилась и подула на свой кофе.

- В общем, я считаю, что Ромке про это знать пока совершенно не обязательно, - попытожила я.

Подруга в ответ только хмыкнула, и на этом разговор был исчерпан.

После обеда заметно похолодало, поднялся порывистый ветер и почти сразу полил дождь. Сначала сильно, как из ведра, но длилось это недолго, постепенно дождь превратился в такой, какой может лить сутками, не переставая – мелкий и затяжной. Понимая, что делать в такую погоду на улице нечего, я решила провести время с пользой – разобрать старые вещи в комод, шкафу и серванте, чтобы часть выкинуть, а часть забрать к себе в квартиру. Если всё пойдёт, как планировали, Поле с её мамой Надеждой понадобится место в доме для своих вещей.

Верка подрядилась мне помочь, и начать мы решили с серванта, битком набитого посудой советской эпохи. Неожиданно работа увлекла – с интересом мы разглядывали хрустальные и керамические сервизы, и даже отобрали пару потрясающе красивых чашек с ручной росписью, чтобы попозже пить из них чай.

Вечером было решено слегка растопить печь. Так, чтобы не было очень сильного жара. Ещё раз порадовавшись предусмотрительности Ромки, я распаковала упаковку дров и, сверившись, на всякий случай, с инструкцией в интернете, начала растопку. Верка с любопытством следила за моими действиями.

- Самое главное, - сказала я ей, когда пламя внутри печи разгорелось и жадно набросилось на сухие дрова, - это не забыть про заслонку. Сначала открываем её, чтобы дым выходил в трубу, а потом, в конце топки, обязательно закрываем. Очень важно сделать это, когда пламя уже погасло.

- Почему? – лениво поинтересовалась подруга.

- Потому что, если закрыть заслонку, когда ещё идёт реакция горения, угарный газ пойдёт в дом. Вер, это важно. Иначе можно задохнуться во сне.

Подруга махнула рукой:

- Ладно-ладно, я тебе напомню.

За каких-то полчаса дом наполнился дивным, почти позабытым с детства ароматом, когда к терпкому, резковатому запаху сухих дров примешивается мягкий, с ноткой копчёности, запах дымка. Дрова в печке негромко потрескивали, и тепло постепенно разливалось по дому, в котором становилось как-то по-особенному уютно.

Мы с Веркой разлеглись на печке. Она по обыкновению разглагольствовала обо всём и ни о чём, а я слушала одним ухом и думала, что если бы сейчас здесь был Ромка, моя идиллия была бы полной.

Позже подруга изъявила твёрдое желание спать на печке, и я препятствовать не стала, погасила свет в кухне и отправилась к себе на диван.

Утром Верка выглядела помятой. Когда я зашла в кухню, она сидела, свесив с печи ноги, и хмуро смотрела на мир. Сёма возлежал рядом с ней, подобрав под себя передние лапы и выглядел вполне довольным жизнью. Сдерживая ухмылку, я участливо спросила у подруги:

- Как спалось? Понравилось на печке?

- Ага, очень. Сначала я чуть не зажарилась в собственном соку, - проворчала она, - потом отлежала все кости. Чувствую себя так, как будто по мне проехал асфальтоукладочный каток.

- Ничего, - утешила я и легонько похлопала её по плечу, - говорят, велопрогулка помогает прийти в норму. Поехали, и скоро будешь как огурчик.

Сегодня погода снова радовала – температура перевалила за двадцать градусов и продолжала расти, при этом свежесть после дождя ещё ощущалась в воздухе.

Путь наш снова лежал к часовне. Непостижимым образом она манила меня к себе. Казалось, что разгадка гибели Гришки кроется именно там.

Нам повезло – художница снова нашлась на том же месте, в зарослях бурьяна. Разложив мольберт, она рисовала. Нашему появлению обрадовалась.

- Здравствуйте, девочки, - улыбнулась она, отвечая на наше приветствие. – Вчера погода была ни к чёрту, а сегодня совсем другое дело, поэтому я с утра сразу сюда. Хочу закончить картину до конца месяца. С мужем вдвоём пришли – он сидит рыбу ловит, а я вот рисую.

Я вспомнила, что, когда мы с Веркой пять минут назад подъезжали к мосту, по правую от него сторону действительно сидел какой-то мужчина с удочкой.

- И как тут, хорошо клюёт? – из вежливости спросила я.

- Грех жаловаться, - охотно ответила женщина. – Муж постоянно с рыбой возвращается. Говорит, здесь, у моста, удачное место для клёва. Ещё ему нравится у вас в Нижнеглинково рыбачить на пруду, но там, конечно, не такое разнообразие, как на речке. Отсюда он то окуней принесёт, то леща, а позавчера даже щуку поймал. До сих пор голову ломаю, что бы такого из неё приготовить.

После обсуждения возможных вариантов блюд из щуки, разговор плавно перешёл к искусству. Верка, замерев за спиной Натальи Павловны, с интересом следила за её работой. Я же, воспользовавшись тем, что обе заняты, подошла к стенам часовни и заглянула внутрь. Судя по всему, тут периодически кто-то бывал. Скорее всего, подростки. Трава, поросшая кое-где внутри, была изрядно притоптана, а ближе к центру виднелся застарелый след от костра – маленькая черная яма. Кому могло прийти в голову жечь здесь костёр? На мой взгляд, только подросткам.

Я шагнула внутрь и немного потопталась у кострища, затем осмотрелась по сторонам: на стене, что лучше всего уцелела, были еле заметны какие-то надписи. Подойдя поближе, получилось их разглядеть: перевёрнутый крест и ещё какой-то странный знак в виде символа бесконечности с двойным крестом сверху.

- И что это тут у нас? – пробормотала я себе под нос, а потом на всякий случай всё сфотографировала.

Больше обозревать здесь было совершенно нечего, и я вернулась к тому месту, где рисовала Наталья Павловна.

- В часовне кто-то периодически бывает, - сказала я, решив уточнить кое-что у женщины. – Заглянула внутрь, а там след от костра и какие-то странные символы на стене.

- Да? – заинтересовалась Наталья Павловна.

- Вот, посмотрите, - я протянула им с Веркой телефон.

Наталья Павловна нахмурилась.

- Кажется, это сатанинские символы, - сказала она, подтвердив мою догадку.

«Он вернулся... - тут же всплыл в моей голове хриплый голос Евдокии, - ... Иуда или Дьявол. Всё одно».

Судя по Веркиному выражению лица, она тоже моментально вспомнила о нашей встрече со старухой.

- Молодёжь, наверное, балуется, - предположила Наталья Павловна. – В подростковом возрасте каждому важно найти свою компанию по интересам, вот и процветают всякие субкультуры, включая даже такое...

Я задумалась. Неужели Гришка решил примкнуть к местным сатанистам или представителям какой-нибудь подобной субкультуры, потому и был здесь ночью? С одной стороны как-то не верится, с другой – чего только в жизни не бывает...

Наверное, Евдокия, когда ни с того ни с сего решила сообщить нам про Иуду, имела в виду как раз сборища подростков в часовне или на кладбище. Возвращаясь со своей тележкой домой из Верхнеглинково, она вполне могла их видеть или слышать.

Надо признать, место для сборищ молодёжь выбрала удачное: часовня и кладбище располагались в отдалении от асфальтированной дороги, примерно посередине между Нижне- и Верхнеглинково. Чтобы спуститься в низину к старому деревянному мосту, нужно было свернуть на просёлочную дорогу, которая больше напоминала тропинку, и пройти по ней минут десять-пятнадцать. При этом ни из одного, ни из другого посёлка часовню не видно, место было довольно глухое и обособленное. По сути, этой тропинкой, как и мостом, пользовались в основном только те, кто торопился попасть на речку быстрее и выбирал короткий путь, как компания Рыжего. Чаще всего жители посёлков ездили купаться семьями или компаниями на машинах, поэтому короткая дорога не пользовалась популярностью.

Пока Верка заворожённо следила за работой Натальи Павловны, я, не зная, что бы ещё придумать и чем себя занять, решила немного пройтись по заброшенному кладбищу.

В моём детстве кладбище было огорожено забором, сейчас же два покосившихся столба – это всё, что от него осталось. За столбами – крапива почти в человеческий рост и бурьян, поверху которых виднелись старые, завалившиеся в разные стороны деревянные кресты, посеревшие от времени и постепенно превращающиеся в труху.

«Вот она – настоящая картина забвения», - подумала я, осторожно продвигаясь дальше. Где-то тут, совсем недалеко от часовни, было несколько очень старых могил с чёрными полукруглыми сверху памятниками и тяжелыми гранитными крестами. Помню, бабушка однажды показывала их мне и говорила, что здесь похоронены значимые для этих мест и уважаемые люди.

Осмотревшись получше, я неожиданно поняла, что здесь совсем недавно кто-то ходил – палки сухой прошлогодней травы были хорошо притоптаны, образуя некое подобие тропинки, которая петляла вокруг могил и уходила вглубь кладбища.

В этот самый момент громко каркнула ворона, а я вздрогнула от неожиданности и про себя чертыхнулась. Тут же появилось неприятное ощущение, как будто за мной кто-то пристально наблюдает. С минуту я стояла, пытаюсь унять сердцебиение и не зная, стоит ли продолжать путь, как вдруг услышала:

- Ася! Куда ты пропала? Ася! – надрывалась Верка.

- Да тут я, тут!

Развернувшись, я пошла к выходу, почему-то испытывая облегчение от того, что мне не пришлось идти дальше.

Наталья Павловна уже собиралась домой. С Веркой они общались, как старые знакомые. Зная подругу, я не удивилась – благодаря своей открытости и общительности она почти к любому человеку могла найти подход.

- Пора обед готовить, - пояснила Наталья Павловна, складывая мольберт. – Девочки, может, придёте к нам вечером на чай? Мы с Ваней, мужем моим, тут не так давно живём,

не успели ещё хорошими знакомыми обзавестись, нам скучно. Телевизор я не люблю, от него глаза быстро устают. А так посидим на веранде, поболтаем, а? Вера, покажу тебе другие свои работы, если интересно.

Я подумала, что это как раз то, что нужно – наверняка краевед обожает рассказывать истории о своём родном крае всем желающим послушать. Может, мне удастся узнать, что так привлекает местную молодежь в старой полуразрушенной часовне? Вдруг это прольёт свет на несчастный случай с младшим Никитским? А завтра уже должен приехать Ромка, тогда можно будет вполне легально, с ним на пару, заняться убийством Вики Ерёминой.

Мне по-прежнему не верилось, что Илья мог совершить убийство и очень хотелось помочь ему и Поле.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.